

"Труд" 15/х-26г.
4

Художественная работа в массах.

О радости и скуке.

(По письмам с мест).

«Мы, синия блуза, — веселый народ.
«Ходим с завода и на завод.
«Мы—синяблузники,
«Мы—профсоюзники...».

Не думайте, что только Москва может похвастаться «Синей Блузой». В Вятке в клубе имени Семашко празднует полугодовой юбилей своя «Синия Блуза». Коллектив из 16 человек. Если эта «Блуза» и уступает московской по талантам и художественной квалификации артистов, то радости и наслаждения вятским рабочим она приносит не меньше, чем московская «Блуза» москвичам.

Организовались вятчи весной, как раз накануне летнего зстоя. Пессимисты, которых всюду большинство, предсказывали близкую летнюю спячку и развал.

На этот раз пессимисты ошиблись. Преодолев кучу преград, сопровождающих каждое начинание, поколебавшись вначале над вопросом: «быть или не быть», «Синия Блуза» твердо решила в Вятке быть и за лето осуществила семь постановок. Впервые вятские рабочие услышали с эстрады в живом и бойком изложении телеграммы. Легко воспринимались политические новости, не всем доступные в сухом газетном изложении.

«Блуза» все больше завоевывает внимание и любовь рабочих. И сама она растет. Около взрослых объединились и ребята: работает пионерская «Блуза»...

Художественная работа в клубе в провинции, несомненно, является его центром. И если эта работа мало-мальски налажена, клуб можно назвать живым. Основное, удачно подобранное ядро художественного кружка растет, — каждому хочется, по примеру первых смельчаков, и самому проявить себя. А нераскачивавшаяся еще для самостоятельности публика тянется в клуб посмотреть на «своих».

В Ярославле «открывали зимний сезон»

два клуба: ЦРК и овчинно-шубного завода.

ЦРК угостил зрителей исторической пьесой «Сполошный язык» из жизни Степана Разина. Для оформления ее на сцене объединились хоровой и драматический кружки. Самый процесс изучения пьесы, репетиции, беседы, песни, добывание костюмов и реквизита, — все это внесло большое оживление в жизнь клуба. Строгий критик, вероятно, нашел бы к чему придраться в «Сполошном языке», но клубной публике он доставил много удовольствия. Порадовал и вечер самодеятельности. Заливалась гармошка, отстукивал дробью трепак. И зрители, и исполнители веселились.

Много хуже сошло открытие на овчинно-шубном заводе, где демонстрировала свои таланты заезжая труппа. Нескончаемо тянулся нудный спектакль. Публика с ленивым равнодушием разглядывала незнакомых размазанных людей, монотонно говоривших плохо заученные слова.

Искусства, которому невольно покоряется зритель, здесь не было. Не было и радостного возбуждения от лицезрения «своих». Было просто скучно.

Успех художественной работы много зависит от порядка в самом клубе.

К сожалению, порядок в зале — явление, не столь часто встречающееся, как этого хотелось бы. Частенько жалуются на атаки безбилетников, на ссоры и даже драки в зрительном зале во время действия... Об этом пишут из многих мест. Художественная работа — один из самых мощных рычагов притяжения рабочего в клуб. Можно сказать, что, пока все другие отрасли клубной работы еще очень слабо развиты, художественная работа — единственная действительная сила, которая создает тягу в клуб. Нужно ее всемерно охранять.

М. Альский.